

DOI: 10.31857/S086919080011730-0

РОССИЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА РЫНКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОНГО И РЕСПУБЛИКИ КЕНИИ)¹

© 2020

К.А. НИКУЛИН ^a

^a – Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия;
ORCID: 0000-0001-6314-0447; Scopus ID: 57218646755;
Researcher ID: AAX-2054-2020; nikulin@imemo.ru

Резюме: Африка сегодня вновь стала объектом споров и взаимных обвинений в «неоколониализме» среди великих держав мира. В условиях значительного китайского присутствия, больших объемов американских инвестиций, постколониального развития отношений стран Африки с бывшими западными метрополиями на арену выходит Россия. Новый виток обсуждения российских экономических перспектив на Африканском континенте пришелся на 2019 г., после организации первого в своем роде саммита Россия – Африка. Это дало импульс проведению новых исследований о российском влиянии в Африке, систематизации имеющихся данных и прогнозированию дальнейшего развития событий. В статье анализируется российское присутствие на рынках двух стран Центральной и Восточной Африки – Республики Кении и Республики Конго. Автор опирается на перекрестные свидетельства российских и африканских экспертов и специалистов компаний, с которыми имел возможность встретиться во время научных командировок в указанные страны в начале 2020 г. «Возвращение» России в Африку и использование богатого наследия СССР в некоторых странах Африки южнее Сахары не вызывает сомнений. Однако стратегия возвращения пока не имеет четких форм и задач. Экономические императивы, продиктованные неопределенностью и турбулентностью мировой экономики сегодня, ставят перед Москвой задачу восстановить влияние в ряде стран Африки, при этом автор находит интересным, что бенефициарами и основными участниками такого возвращения становятся не только крупные игроки российской добывающей промышленности, но и частные предприятия малого и среднего бизнеса. Акцент статьи смещен в сторону невоенного присутствия России. В современных кризисных условиях в заключении предлагается набор рекомендаций для российского бизнеса с точки зрения отраслевого развития стран Африки южнее Сахары, указываются возможные меры государственной поддержки.

Ключевые слова: Россия, Республика Конго, Республика Кения, экономическое невоенное присутствие, Форум Россия – Африка, российская мягкая сила.

Для цитирования: Никулин К.А. Российское присутствие на рынках Центральной и Восточной Африки (на примере Республики Конго и Республики Кении). *Восток (Oriens)*. 2020. № 5. С. 106–118. DOI: 10.31857/S086919080011730-0

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РНФ №17-78-20216 «Обострение конкуренции российских и китайских компаний на Африканском континенте: предпосылки, современное состояние и перспективы».

RUSSIAN PRESENCE IN THE MARKETS OF CENTRAL AND EAST AFRICA: CASE STUDIES OF THE REPUBLIC OF THE CONGO AND THE REPUBLIC OF KENYA

© 2020

Kirill A. NIKULIN ^a

^a – Institute of World Economy and International Relations,
ORCID: 0000-0001-6314-0447; Scopus ID: 57218646755;
Researcher ID: AAX-2054-2020; nikulin@imemo.ru

Abstract: *Africa today is again the subject of controversy and mutual accusations of “neocolonialism” among the great powers. In the context of a significant Chinese presence, large volumes of American investments, post-colonial influence of former western metropolises, Russia is entering the arena. A new round of discussion about Russian economic prospects in Africa came in 2019, after the organization of the first Russia – Africa Forum. This gave impetus to the conduct of new studies on Russian influence in Africa and forecasting of further developments. The article analyzes the Russian non-military presence in the markets of two countries of Central and East Africa – the Republic of Kenya and the Republic of the Congo. The author relies on cross-evidence from Russian and African experts, whom the author had the opportunity to meet during scientific trips to these countries. The “return” of Russia to Africa in some countries of sub-Saharan Africa is beyond doubt. However, the return strategy does not yet have clear forms and objectives. The economic imperatives dictated by the uncertainty and turbulence of the world economy today set Moscow to restore influence in some African countries, while the author finds it interesting that the beneficiaries and main participants in this return are not only major players in the Russian extractive industries, but also private enterprises of small and medium business. In the current crisis conditions, there is a set of recommendations for Russian business suggested in conclusion, and possible measures of state support are indicated.*

Keywords: Russia, Republic of the Congo, Republic of Kenya, non-military economic presence, Russia-Africa Forum, Russian soft power.

For citation: Nikulin K.A. Russian Presence in the Markets of Central and East Africa: Case Studies of Republic of the Congo and Republic of Kenya. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 5. Pp. 106–118. DOI: 10.31857/S086919080011730-0

Африка всегда была ареной столкновения интересов ключевых геополитических игроков. Колониальная эпоха привела на континент ведущие европейские державы, а период после Второй мировой войны был ознаменован идеологическим и экономическим противостоянием Запада и СССР. Сегодня экономика стран Африки южнее Сахары (АЮС) переживает глубокие трансформации. Корпоративные игроки как с Запада, так и с Востока с начала XXI в. обращают все большее внимание на африканские страны со значительными производственными, социальными и инфраструктурными предпосылками и перспективами ускоренного развития основных отраслей промышленности.

Несмотря на быстрое заполнение после распада СССР образовавшегося на континенте вакуума индийскими, китайскими и западными инвестициями, наша страна обладает неоспоримым преимуществом культурного наследия СССР и современными механизмами мягкой силы.

Так, значительная часть африканского истеблишмента получила российское образование. В 2019 г. африканцы подали более 30 тыс. заявок на обучение в российских вузах при

квоте на бесплатное обучение, рассчитанной на 1819 человек. В период 2003–2017 гг. число африканских студентов в России выросло в три раза [Кулькова, 2019].

Торгово-экономическая привлекательность стран Африки определяется появлением динамично развивающихся государств, а значит, емких рынков для основных типов импортной продукции в регионе АЮС. Сегодня в Африке представлено 6 из 10 самых динамичных по приросту ВВП экономик мира. К этому присоединяется растущий рынок сбыта при рекордных темпах прироста населения, высокий потенциал развития инфраструктуры и логистики и их постепенное становление после проведения рыночных реформ и либерализации прямых иностранных инвестиций (ПИИ), богатые запасы природных ресурсов, дешевая рабочая сила.

В условиях турбулентности на мировых рынках и неопределенностей, связанных с интернационализацией российского бизнеса, Африка – один из наиболее перспективных регионов российского присутствия. Подтверждает этот факт организация первого саммита и Экономического форума Россия – Африка, который состоялся 23–24 октября 2019 г. в Сочи.

Представленная статья посвящена специфике современного российского присутствия на рынках Центральной и Восточной Африки с проведением структурированного кейс-стади (методологию см. [Алимов, 2004, с. 47]) в Республике Кения и Республике Конго. Столицы этих государств автор посетил в ходе осуществления научных командировок в феврале–марте 2020 г. в рамках гранта РНФ №17-78-20216. Для выявления ключевых особенностей специфики ведения международного бизнеса в Центральной и Восточной Африке и изучения перспектив российского присутствия было проведено в общей сложности 13 неструктурированных глубинных интервью. Среди интервьюируемых – видные ученые-экономисты и политологи, работники частных и государственных компаний-инвесторов, государственные деятели. Следует также отметить, что статья посвящена изучению невоенного экономического присутствия ввиду достаточной степени изученности российских военных поставок в страны АЮС в трудах российских и зарубежных авторов [Корендясов, 2015; Калика, 2019]. Деление стран АЮС по регионам основано на рекомендациях ООН.

Выбор этих африканских государств обусловлен несколькими причинами. Во-первых, обе республики в определенной степени представляют из себя региональный «хаб» с выходом к Атлантическому (Пуэнт-Нуар, Конго) и Индийскому океанам (Момбаса, Кения). Во-вторых, между экономическими «морскими» столицами Пуэнт-Нуаром, Момбасой и политическими центрами в Браззавиле и Найроби уже в настоящее время построена хорошая дорожно-транспортная инфраструктура (преимущественно на основе китайской проектной деятельности и инвестиций). В-третьих, представленные страны в значительной степени отражают реалии отраслевого развития экономики регионов Центральной и Восточной Африки (по относительным показателям²). Наконец, необходимо отметить, что Республика Конго и Республика Кения остаются малоизученными государствами в российской африканистике.

Цель данной статьи – анализ текущих позиций российского капитала на рынках Конго и Кении и изучение перспектив внедрения российских ТНК и МСП на рынки Центральной и Восточной Африки. В число основных задач входят: раскрытие исторической ретроспективы российского присутствия в указанных странах, выделение особенностей российского инвестирования, формирование рекомендаций для российского бизнеса и государственной поддержки.

² Согласно проведенным интервью с главой Россотрудничества С.А. Беляевым, Браззавиль (03.03.2020), и старшим специалистом Кенийского института исследований и анализа государственной политики (KIPPR), П. Одиамбо, Найроби (10.02.2020).

Реализация приведенных задач подразумевает работу с различными источниками и литературой. Особый интерес представляют доклады ООН, Международной финансовой корпорации Всемирного банка (МФК), МВФ, ЮНКТАД, ЮНИДО, Экономической комиссии ООН для Африки (ЮНЕКА). Представляется необходимым также выделить доклады африканских подразделений Deloitte и McKinsey.

Среди западных ученых основная часть научных трудов сводится к изучению мягкой силы и военного присутствия РФ в АЮС, например, монография К. Джайлса для Центра стратегических исследований при армейском военном колледже США «Российские интересы в странах Африки Южнее Сахары». Большинство трудов на экономические темы принадлежит перу африканского научного сообщества при национальных университетах и российских ученых при учреждениях РАН.

РОССИЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ: ИМПЕРСКОЕ И СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Дипломатический и культурный интерес России к Африке зарождается в конце XIX в. в противовес ее исключению из колониального раздела на Берлинской конференции 1885 г. Среди выдающихся представителей Российской империи особо можно отметить В. Юнкера, который внес существенный вклад в географическое исследование Африки.

После Октябрьской революции и Гражданской войны в России тысячи беженцев оказались в странах Центральной и Восточной Африки, попав туда из европейских метрополий. Некоторые заняли даже руководящие должности на инфраструктурных объектах того времени (например, главврач Иван Соломенцев при строительстве железной дороги между Браззавилем и Пуэнт-Нуаром в 1934 г.). Работы художника А. Яковлева, путешествовавшего в 1924–1925 гг. по АЮС, открыли миру всю экзотику малоизученных районов Центральной Африки.

Это лишь малая часть деятельности и влияния российских эмигрантов тех времен. О российском присутствии в Бельгийском Конго до- и послереволюционных времен подробно пишет В. Ронин в своей монографии «Русское Конго» и статьях [Ронин, 2009].

В 1922 г., за месяц до образования СССР, на 4 съезде Коминтерна впервые был рассмотрен «африканский вопрос», включавший в себя проблему рабства и ответственность США [Калика, 2019, с. 16]. С тех пор многие страны Африки подписали с СССР соответствующие договоры о создании культурных и научных центров, что дало начало развитию мягкой силы и экономическому присутствию СССР. В постколониальный период тысячи советских специалистов были посланы в страны АЮС на оказание помощи молодым государствам, а африканцы могли получать стипендии для обучения в вузах СССР.

По данным расследования газеты «Коммерсант» [Токарева, 2015], всего с 1949 по 1991 г. в советских вузах получили образование более 500 тыс. человек из 150 стран (среди которых 12,6% – граждане стран АЮС, а 12,5% – стран Ближнего Востока и Северной Африки). В Республике Конго, например, большое количество этих выпускников сейчас занимают серьезные позиции в истеблишменте. Достаточно сказать, что президент Национальной Ассамблеи с 2017 г. И. Мвуба и министр иностранных дел Ж.-К. Гакосо учились в России. Министр обороны Ш.Р. Монджо, министр сельского хозяйства Р. Мабунду, бывший мэр города Браззавиль К.Р. Окемба также получили советское образование.

По данным фонда «Русский мир» в настоящее время в российских вузах обучается порядка 17 тыс. африканских студентов, из которых 4 тыс. человек получают государственную стипендию. Представленная цифра значительно превышает медианный показатель СССР и определяет важную позицию РФ как иностранного государства в подготовке квалифицированных кадров среди африканских студентов.

Было бы опрометчиво предполагать, что советское наследие ограничивается по большей части динамичным развитием так называемой мягкой силы. Исследуя современное российское присутствие на рынке Республики Конго, необходимо рассмотреть историю успешного советского горно-обогатительного комбината Мфуати.

Предприятие основано в 1971 г. на основе Договора о совместном строительстве комбината между Республикой Конго и Советским Союзом. В 1973 г. предприятие введено в эксплуатацию и представляло собой завод по переработке цветных металлов и полиметаллов. Завод создавался по технологиям СССР, на нем работало большое количество советских сотрудников.

После распада СССР из России пришло распоряжение о необходимости подписания контрактов по найму напрямую с правительством Конго. Это обусловило отток российских инженеров. Только директор завода остался при своей должности, однако вскоре предприятие начало переходить «из рук в руки» – от правительства Конго к американским собственникам, затем бизнесменам из ЮАР, и, наконец, к 2019 г. завод был куплен китайской компанией Soremi [Eragna, 2019]. Сегодня предприятие считается поистине «цветком конголезской промышленности», как его окрестили в местных СМИ.

Советскими специалистами в Браззавиле было возведено множество других инфраструктурных объектов, среди которых бывший отель «Космос», бывшая партийная школа, агропредприятия, первый в городе роддом, ветеринарная служба³. Совокупность представленных объектов в определенной степени напоминает почерк текущего китайского инвестирования в Конго⁴.

Что касается Восточной Африки, то пример одного из наиболее развитых государств, Кении, как раз указывает на прямо противоположный случай, свойственный некоторым странам АЮС: отношения формата Найроби – Москва носили в основном дипломатический характер, что даже было отмечено на встрече руководства УРАЛХИМа и президента Кении Ухуру Кениаты в декабре 2018 г. Отчасти это связано с отсутствием кенийского «социалистического опыта»: ставка на развитие капитализма и тесные отношения с США обуславливают специфику экономического развития Кении, нетипичную для большинства стран Центральной и Восточной Африки.

Распад СССР привел к закрытию деятельности девяти посольств и торговых представительств, последовавшему разочарованию среди многих африканских государств, которые видели в СССР наставника и образец. Иными словами, доминирование идеологического аспекта в отношениях стало одновременно сильным и слабым местом проводимой СССР политики в отношении стран АЮС. Резкое сворачивание деятельности вслед за распадом СССР находит отражение в российско-африканских отношениях и по сей день: в странах Африки в настоящее время есть только 7 Центров науки и культуры (отделения Россотрудничества) по сравнению с 22 времен СССР.

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СТРАНАХ АЮС

Виток активизации африканской политики Кремля начиная с 2010 г. отвечает необходимости диверсифицировать внешнеэкономическую политику, что приобрело еще большую

³ Из интервью с С.А. Беляевым.

⁴ Большинство инфраструктурных строительных объектов в Республике Конго сегодня связаны с обязательствами китайских строительных компаний. Среди них многочисленные безвозмездные инвестиции Пекина в помощь развитию, например, строящиеся здания Национальной ассамблеи и Сената. В Восточной Африке Штаб-квартира Африканского союза в Аддис-Абебе также является даром правительства КНР.

актуальность в условиях конфронтации с Западом. Таким образом, после резкого выхода из этой зоны в начале 1990-х гг. Россия вновь открыла для себя привлекательность континента, в который СССР вкладывал значительные политические и экономические средства [Абрамова, 2018, с. 18].

Начиная с 2011 г. в информационном плане дискурс России по отношению к странам Африки приобретает все более позитивные панафриканские коннотации: Африка предстает прежде всего как цельный регион с растущим экономическим потенциалом, а типичное для научных трудов 2000-х гг. деление Африки на Северную, важнейшую в торгово-экономических отношениях с Россией, и АЮС, менее перспективную, постепенно размывается.

Проведение многочисленных двусторонних встреч на высшем и высоком уровнях с 2011 по 2018 г. способствовало постепенному переходу России к новому формату ведения диалога со странами АЮС.

В 2019 г. состоялся первый саммит и Экономический форум Россия – Африка, который посетили делегации всех 54 стран Африки. В ходе саммита и Экономического форума были подписаны 92 документа, общая сумма которых составляет более 1 трлн руб. Проведение саммита стало важнейшим шагом на пути к многостороннему сотрудничеству, впервые за историю РФ с Африкой была организована площадка для регулярных встреч на высоком уровне.

РЕСПУБЛИКА КОНГО. РЕСПУБЛИКА КЕНИЯ.

Case studies

Современное присутствие российского бизнеса в странах Центральной и Восточной Африки ограничено недостаточно диверсифицированной экономикой РФ – прежде всего речь идет об энергетической отрасли, представленной преимущественно государственными нефтегазовыми корпорациями. При этом существуют определенные особенности, касающиеся наличия частных инициатив как крупных ТНК, так и МСП в исследуемых странах.

Для понимания общей картины и последующего перехода к изучению отдельных кейсов следует обратиться к основным статистическим показателям российской торговли с Центральной и Восточной Африкой (см. таблицы 1–5).

В целом товарооборот между Россией и Африкой в 2017 г. составил 17.4 млрд долл., а в 2018 г. – уже 20.4 млрд долл. Торгово-экономические отношения России на Африканском континенте наиболее развиты со странами Северной Африки. Общий товарооборот со странами АЮС в 2017 г. составлял 3.6 млрд долл. против 2.2 млрд долл. в 2015 г. Такой малый товарооборот в АЮС пока несопоставим с показателями западных стран и Китая, которые исчисляются в десятках млрд долл.

Таблица 1.

**Экспорт России в страны Центральной Африки с 2015 по 2019 г.:
основные товарные позиции, млн долл. США**

	2015	2016	2017	2018	2019
Все продукты	136.2	146.3	249.9	293.9	196.8
Зерновые культуры	66.8	60.1	161.5	211.8	145.3
Сырьевые товары, не включенные в другие категории	1.6	0.2	1.2	34.9	18.8
Удобрения	30.7	34.2	29.4	16.6	11.8
Фармацевтическая продукция	3.1	4.0	4.8	5.3	7.9

Таблица 2.

**Импорт России из стран Центральной Африки с 2015 по 2019 г.:
основные товарные позиции, млн долл. США**

	2015	2016	2017	2018	2019
Все продукты	3.5	2.8	5.4	6.8	11.9
Кофе, чай, мате и специи	1.2	1.4	4.1	3.7	5.4
Органические химикаты	0	0	0	0	3.5
Каучук и изделия из него	0.1	0	0	1.1	1.4
Древесина и лесоматериалы; древесный уголь	0.5	0.3	0.3	1.4	1.1

Таблица 3.

**Экспорт России в страны Восточной Африки с 2015 по 2019 г.:
основные товарные позиции, млн долл. США**

	2015	2016	2017	2018	2019
Все продукты	539.3	430.9	598.8	569.3	528.6
Зерновые культуры	329.5	207.4	293.1	342.5	303.6
Бумага и картон	27.4	24.6	16.9	30.7	34.8
Удобрения	40.5	69.6	97.7	80.4	72.8
Железо и сталь	95.4	83.3	132.5	68.6	71.2

Таблица 4.

**Импорт России из стран Восточной Африки с 2015 по 2019 г.:
основные товарные позиции, млн долл. США**

	2015	2016	2017	2018	2019
Все продукты	100.7	93.1	107.6	105.8	113.8
Кофе, чай, мате и специи	73.3	58.6	61.1	59.5	49.2
Табак и промышленные заменители табака	6.6	6.4	6.3	9.9	28.7
Живые деревья и другие растения, луковицы, корни и т.п.	14.7	14.7	20.9	22.5	20.0
Съедобные фрукты и орехи, цедра	0.6	2.9	5.8	9.3	5.9

Таблицы 1–4 составлены автором по данным Trademap. International Trade Center, ITC, 2019.

Ангола и Кения – лидеры по товарообороту с Россией соответственно среди стран Центральной и Восточной Африки за 2015–2019 гг. (рост товарооборота с Камеруном в 2019 г., когда он неожиданно обошел Анголу, может быть связан с поставками российской военной техники, согласно интервью «РИА Новости» с послом этой африканской страны в России, М.П. Сале, на полях саммита Россия – Африка в Сочи).

В случае с Анголой, согласно данным ФТС, такой уровень экспорта объясняется не только приведенными в таблицах 1–4 общими данными по товарным позициям, но и значительным объемом российского экспорта машин, оборудования, транспортных средств (50% в 2017 г.). В основном это связано с наличием филиала АК «АЛРОСА» в стране с 1993 г. В настоящее время «АЛРОСА» является учредителем трех совместных предприятий в Анголе: горнорудного общества «Катока» (алмазодобыча, АК «АЛРОСА» принадлежит

Таблица 5.

**Внешняя торговля Российской Федерации с отдельными странами
Центральной и Восточной Африки за 2015–2019 гг.
Экспорт/импорт, млн долл. США**

Год	2015		2016		2017		2018		2019		2019, Э+И
	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И	
Кения	161.7	170.8	129.6	137.6	201	138	217.4	124.9	160	94	254
Танзания	89.2	47.4	79.1	48.5	149.8	179.2	179.2	42.2	131.1	36.7	167.8
Замбия	18.6	10	0.6	13.3	0.3	11.2	3.7	6.2	84.2	14	98.2
Камерун	13.5	5.1	46.7	3.8	62.5	4.2	103.5	3.3	93.3	2.9	96.2
Мозамбик	64.5	45.2	41.2	33.9	70.9	21.4	95.4	19.4	68.7	23.3	92
Ангола	243.9	0.007	567.9	0.02	119.7	0.02	49.5	30	49.6	29.4	79
Габон	1	0.03	0.8	28.3	1	46.7	6.6	112	5.3	72.2	77.5
Малави	20.9	56.6	9.9	66.1	9.9	65.4	11.5	74	5.3	64.3	69.6
Эфиопия	17.7	24.3	194.5	20.6	61.4	27.7	85.6	24.0	41.7	26.2	67.9
Уганда	48.5	16.3	28.4	14.8	63.2	27.9	62.7	11.4	52.5	11.3	63.8
ДРК	40.4	0.06	22.3	0.2	18.3	0.3	33.1	0.4	35.2	0.5	35.7
Зимбабве	3.1	42.3	8.5	58.4	2.5	50.6	9.7	36.2	3.2	29.9	33.1
Республика Конго	14.5	0.5	7.9	0.2	22.7	0.2	38.1	0.3	27.9	0.3	28.2
Мадагаскар	0.2	7.3	1.7	11	2.2	8.4	13.3	15.7	7.9	14.1	22
Руанда	94.2	2.7	12.2	2.6	20.2	2.3	30.6	3.6	13.8	3.5	17.3
Маврикий	1.7	6.4	6.2	7.2	4.5	6.9	4.4	7.9	0.8	9.2	10
Сейшельские Острова	6.1	1.4	5.6	1.4	7.8	1.8	5.7	0.7	4.5	1.9	6.4
Бурунди	1.2	1.2	6.3	1.2	5.6	1.4	10.4	1.0	5.1	1.2	6.3
Экваториальная Гвинея	1.9	0.02	1.1	–	0.5	0.006	34.2	–	0.4	3.5	3.9
Южный Судан	1.1	0.005	0.8	0.004	0.9	0.01	2.8	0.01	3.1	0.1	3.2

Таблица составлена автором по данным ФТС России.

41%, как и у ангольской «Endiama»), АО «Гидрошикапа» (энергетика) и СП «Киманг» (геологоразведка). Ежегодно предприятие добывает и реализует порядка 7 млн карат алмазов.

В Кении ситуация идентична общим данным, представленным в четырех таблицах. Большой объем импорта объясняется известными на весь мир брендами кенийского кофе-арабики и чая⁵. Одним из поставщиков на российский рынок является компания «КенРусс Травел Лтд» – единственная российско-кенийская компания, имеющая лицензии на участие в кофейном и чайном аукционах, а также лицензию на вывоз фитопродукции. Кенийский чай и кофе являются биржевыми продуктами. С генеральным директором компании Галиной Крумкачевой было проведено глубинное интервью 10 февраля 2020 г.

Изначально была создана «КенРусс Медикс Лтд» в 1994 г., и на протяжении всей истории существования компания осуществляет деятельность в Кении. Деятельность «КенРусс» в 2000-х и начале 2010-х гг. полностью концентрировалась на участии в кенийских аукционах по выкупу и продаже сельскохозяйственной продукции; осуществлении поставок российских медицинских товаров на кенийский рынок; обеспечении потенциальных кенийских закупщиков продовольственными товарами стран СНГ. Такой спектр

⁵ Фонд Билла и Мелинды Гейтс является одним из ключевых спонсоров кенийских чайных и кофейных плантаций.

деятельности «превратил» компанию в неформальное «торгпредство» ввиду отсутствия обычного в этой достаточно крупной и развитой стране Восточной Африки.

Обладая большим опытом работы в условиях африканской нормативно-правовой и социокультурной специфики, компания действительно стала системообразующим звеном на пути российских потенциальных инвесторов в Кению. Сейчас компания специализируется на отправке кенийских студентов в российские вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Волгограда, Ульяновска, Астрахани. В среднем количество стипендий, назначенных кенийским студентам, за последние годы установилось на отметке 45, хотя уехать учиться в Россию желающих значительно больше. С 1997 г. компания отправила в российские вузы более 800 граждан Восточной Африки.

Интересно, что в гораздо меньшей по численности населения Республике Конго в Россию по стипендии отправляется порядка 100 человек в год. Такие дисбалансы при общей популярности российского образования среди современного поколения стран АЮС требуют отдельного исследования и выработки рекомендаций для российского правительства. Мягкая сила РФ с точки зрения предоставления образовательных услуг имеет все перспективы превратиться в доминанту российского присутствия в странах АЮС, причем без крупных денежных вложений.

Доминирование торговли со странами Северной Африки будет сокращаться, поскольку саммит Россия – Африка 2019 создал значительные предпосылки увеличения объемов торговли с АЮС. В частности, речь идет о рамочном соглашении между ПАО «Сбербанк», АО «Российский экспортный центр», ГК «ВЭБ РФ» и инвестиционной компанией «Gemcorp Capital LLP» о создании механизма финансирования торговли между Россией и странами АЮС. Сумма договора составила 320 млрд рублей.

Обратная ситуация наблюдается с ПИИ. Согласно ЦБ РФ, доля российских инвестиций в страны АЮС среди иностранных ПИИ минимальна. Единственными странами из Центральной и Восточной Африки – реципиентами значимых российских ПИИ являются Ангола (88 млн долл. в 2017 г.) и Республика Конго (779 млн долл. в 2019 г.), что связано с точечным характером российских вложений в АЮС преимущественно в энергетические и горнодобывающие предприятия⁶.

В 2019 г. ПАО «Лукойл» закрыл сделку по покупке 25%-ной доли участия в проекте Marine XII в 20 км от берега, недалеко от экономической столицы Конго – Пуэнт-Нуара за 800 млн долл. у компании «New Age M12 Holdings Limited». Участок Marine XII разрабатывается на условиях соглашения о разделе продукции. Оператор проекта – итальянская ENI с долей 65%, в проекте также участвует государственная компания «Société Nationale des Pétroles du Congo» с долей 10%.

В целом большинство компаний РФ, ведущих работу на Африканском континенте в области геологоразведки и добычи сырья, электроэнергетике, не являются прямыми инвесторами и не стремятся захватить мажоритарную долю (более 50%) крупных коммерческих организаций, представленных в странах АЮС. Отчасти это связано с опасением, например, западных компаний, попасть под санкции при пересечении с российским капиталом, отчасти – со сложностью осуществления подобных операций по сравнению с достаточно распространенной практикой подрядной деятельности с участием государственных средств страны-получателя услуги.

Нефтегазовое участие России в Конго также было отмечено присутствием одного из крупнейших энергетических трейдеров, компании «Gunvor Group», зарегистрированной на Кипре Геннадием Тимченко и Турбьерном Тернквистом. Вокруг деятельности этой

⁶ Российская горнодобывающая промышленность представлена в основном в странах Западной Африки и является отдельной темой для исследования.

компании в Республике Конго и Кот-д'Ивуаре в 2010-х гг. образовался коррупционный скандал с присуждением в 2019 г. штрафа 94 млн швейцарских франков [Raune, 2019]. Это привело к уходу фирмы с рынков африканских стран, а декларации о намерениях по строительству нефтепровода от Пуэнт-Нуара до Трешо в Республике Конго (при участии АО «Зарубежнефть») остались нереализованными.

На территории Конго в Пуэнт-Нуаре представлено отделение российской компании «Борец» – вертикально-интегрированной компании нефтяного машиностроения, специализирующейся на разработке, производстве и сервисном обслуживании оборудования для добычи нефти. В Пуэнт-Нуаре компания занимает роль сервисного центра и обслуживает ведущие нефтяные компании, представленные в стране, среди которых французский гигант «Total» и итальянская ENI. Французская ТНК остается лидирующей компанией в ключевой для Конго нефтяной промышленности со времен провозглашения страной социалистической ориентации в начале 1970-х гг., что обуславливало специфику курса правящей партии по привлечению ПИИ в условиях «построения социализма» [Nsafo, 1996].

Анализ современного состояния ПИИ и торговли РФ со странами Центральной и Восточной Африки с разбором существующих проектов в Республике Конго демонстрирует доминирующее присутствие российского государственного и частного нефтегазового капитала. Тем не менее будущее крупных нефтегазовых проектов остается туманным, учитывая современную обстановку в связи с распространением COVID-19 и значительного падения цен и спроса на углеводороды.

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ СТАВКИ НА РОССИЙСКИЕ НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

В текущих турбулентных условиях более устойчивыми представляются позиции небольших компаний и инициатив, представленных на рынках стран АЮС и не зависящих от множества условий по организации инфраструктуры и производственных инвестиций. Их деятельность подтверждает способность российского бизнеса успешно находить рыночные ниши для работы в Африке, не связанные со структурой российской экономики.

Велика вероятность, что крупные российские проекты на континенте будут заморожены в связи с влиянием пандемии COVID-19. Экспертами «McKinsey» в апреле 2020 г. была предоставлена серия отчетов, которые посвящены прогнозированию экономической ситуации в Африке [Jayaram et al., 2020]. Факторами, наиболее влияющими на состояние экономики государств Африканского континента, станут сбои в глобальных цепочках поставок, снижение спроса на широкий спектр африканского экспорта, задержка или значительное сокращение ПИИ, а также обвал цен на нефть и иные сырьевые товары. В совокупности, при реализации негативного сценария темпы роста ВВП на континенте снизятся на 5–8 проц. пунктов. Эксперты Всемирного банка разделяют пессимизм коллег и прогнозируют первую рецессию в регионе за последние 25 лет [Calderon et al., 2020].

Любые макроэкономические исследования ООН, МВФ, ФАО, ЮНЕКА указывают на необходимость развития в первую очередь сельскохозяйственных технологий и образовательных услуг на Африканском континенте для достижения целей устойчивого развития ООН и создания благоприятных условий на внутреннем рынке [Rakotoarisoa et al., 2011].

Африка уже является огромным рынком по сбыту российского зерна и в потенциале – сельхозтехники, о чем неоднократно шла речь на российско-африканских встречах высокого уровня. Некоторые российские производители, аффилированные с агропромышленным комплексом (АПК), уже пытались зайти на африканские рынки, например ПАО «КАМАЗ» в 2017 г. сделало определенные шаги в направлении роста экспорта и открытия производ-

твенных линий недалеко от порта Момбаса, Кения. Однако ввиду возникших высоких издержек, кенийского административного барьера и малого участия двух государств в стандартизации такого рода экспортного товара и потенциальных инвестиций, проект заморозили, а несколько автомобилей КАМАЗ были поставлены в Кению как дар РФ.

Что касается решения одной из ключевых проблем АПК стран АЮС – недостаточного использования удобрений и отсутствия ирригации [Gwelo et al., 2016], на данный момент инвестиционные решения, предложенные ведущими российскими УРАЛХИМ и «Фосагро», остаются на этапе подписанных меморандумов о взаимопонимании и деклараций о намерениях.

Одним из немногих реальных инвестиционных проектов в области АПК является двусторонний проект 2019 г. стоимостью 7 млн долл., направленный на решение экологических проблем крупнейшего африканского пресноводного озера Виктория в Кении при финансовом участии России. Его суть заключается в очистке озера от гиацинта, который способствует мутности и зарастанию водохранилища, и дальнейшему превращению этих водорослей в биотопливо, что полностью соответствует амбициозным планам Кении в области возобновляемых источников энергии.

В этом случае для дальнейшего продвижения российской сельскохозяйственной инвестиционной деятельности в АЮС и более активного участия РФ в развитии «зеленых» технологий стран Африки целесообразно активно использовать ресурсы мягкой силы, в частности рекламные технологии и маркетинг. При создании образа спасителя озера Виктория инвестиционный потенциал РФ в наиболее уязвимой отрасли стран АЮС – сельском хозяйстве, значительно возрастет.

Удачным примером сочетания российской работы в области научных исследований, т.е. мягкой силы и реальных действий по упрощению процесса осуществления ПИИ в африканский АПК является грант «Проведение исследований в области сельского хозяйства с участием научно-исследовательских организаций и университетов Уганды». Победителями конкурса стали д.б.н. П. Красильников и к.б.н. В. Оберемок [*Федеральная целевая...*, 2019].

С участием Министерства промышленности Уганды этот грант ориентирован на страны Восточной Африки. Основной объем работы исследователей связан с применением российских агропромышленных стандартов в африканских реалиях. Ученые занимаются картографированием почв Уганды и в каждом конкретном случае дают рекомендации по сельскохозяйственным культурам и возможностям селекции.

Заключение. Многие эксперты-африканисты склонны утверждать, что в настоящее время разворачивается битва за Африку. В текущих условиях глобализации, мировых кризисов финансового и нефинансового характера возможен радикальный слом традиционной системы ведения бизнеса и осуществления ПИИ в различных регионах мира, что вызывает определенные трудности в прогнозировании «исхода» этой битвы.

Однако было бы опрометчиво утверждать, что Россия в настоящий момент представляет собой экономического соперника ведущим странам Европы, США и Китаю. Эволюция российского присутствия в странах АЮС после распада СССР отличается продолжающимся доминированием российских инвестиций в топливно-энергетический комплекс стран Африки и добывающую промышленность. Среди основных торговых партнеров современной России продолжают находиться страны Магриба и Египет.

Рассмотренные в статье кейсы российского присутствия в Республике Конго и Кении позволили прогнозировать возможные варианты развития событий вокруг российского присутствия и рекомендовать определенную модель поведения как российскому корпоративному сектору, так и МСП.

Ключевыми для России в странах АЮС, на наш взгляд, являются мягкая сила и дипломатия. Значительные нефтегазовые инвестиции обусловлены скорее выходом российских ТНК в регионы, свободные от возможного ущерба со стороны западных санкций.

После проведения интервью с представителями российских компаний и государственных учреждений в Кении и Конго, автором статьи установлено, что для упрочения торгово-инвестиционных позиций России в Кении и Конго, как потенциальных региональных хабах, требуется ряд конкретных административных шагов, среди которых: создание Консультационного бюро, по функциям схожего с Торговым представительством и занимающегося исключительно поддержкой интернационализации российских компаний на месте, а также сертификацией различных групп товаров экспорта и импорта; оказание поддержки уже существующему малому и среднему бизнесу, который участвует в двусторонних торгово-инвестиционных отношениях и способствует продвижению российских интересов на иностранной территории.

Кроме того, проведенные интервью позволили выделить ключевые экономические ниши, где потенциально могут участвовать заинтересованные российские компании в условиях кризисных явлений, среди них:

Сельскохозяйственная отрасль. Для этого предлагается: а) оценить конкурентоспособность российского экспорта в сфере АПК и при необходимости адаптировать его к реалиям стран АЮС; б) обратить внимание на потенциал китайских демонстрационных центров, призванных обучать местных жителей в вопросах современного ведения сельского хозяйства и организовать российский аналог; в) разработать новые и усовершенствовать существующие программы по изучению почв, африканских культур, климатических условий и применительно к каждому случаю разработать дорожную карту по участию российских представителей АПК; г) обеспечить широкую дипломатическую и рекламную поддержку российских проектов в области АПК стран АЮС.

Среди конкретных проектов и инициатив сельскохозяйственных компаний необходимо обратить особое внимание на проектную деятельность УРАЛХИМ, «Фосагро», «КАМАЗ» в странах АЮС.

Сфера предоставления образовательных услуг. Более 30 тыс. африканских студентов ежегодно хотят получить российское образование, что в потенциале способно стать двигателем российской мягкой силы на континенте. Вопрос состоит в удовлетворении такого спроса. С учетом появления новых образовательных технологий и их активного развития в период пандемии COVID-19, для российских образовательных структур целесообразно изучить способы открытия серверов и онлайн-отделений по дистанционной подготовке и формированию дальнейших этапов обучения молодежи стран АЮС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Абрамова И. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер. *Контуры глобальных трансформаций*. 2018. № 5. С. 6–21 [Abramova I. Africa in the Modern Model of the World Order: a Powerful Player or an Outsider? *Outlines of Global Transformations*. 2018. No. 5. Pp. 6–21 (in Russian)].

Алимов Д. *Путеводитель по MBA в России и за рубежом*. Под ред. Гозман О., Жаворонковой А., Рубальской А. Москва: Begin Group, 2004. С. 47 [Alimov D. *MBA Guide in Russia and Abroad*. Ed. Gozman O., Zhavoronkova A., Rubalskaya A. Moscow: Begin Group, 2004. Pp. 47–48 (in Russian)].

Калика А. Активизация политики России в Африке и ее ограничения. *Notes de l'Ifri. Russie.Nei. Visions*. № 114. Ифри, Апрель 2019 г. С. 9–29 [Russia's "Great Return" to Africa? *Notes de l'Ifri. Russie. Nei. Visions*. No. 114. Ifri, April 2019. Pp. 9–29 (in Russian)].

Корендясов Е. Военно-техническое сотрудничество России с Африкой. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 9. С. 9–18 и № 10. С. 8–16 [Korendyasov E. Military-Technical Cooperation between Russia and Africa. *Asia and Africa Today*. 2015. No. 9. Pp. 9–18 & No. 10. Pp. 8–16 (in Russian)].

Кулькова О. Что Россия может предложить Африке. *РСПД*. 14.08.2019 [Kulkova O. What Russia Can Offer Africa. *RIAC*. 14.08.2019. (in Russian)] <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-rossiya-mozhet-predlozhit-afrike/> (accessed: 10.04.2020).

Ронин В. «Русское Конго» 1870–1970. Книга-мемориал в 2 т. Москва. Изд.: Русский путь, 2009 [Ronin V. *Russian Congo 1870–1970*. Memorial book in 2 vol. Moscow: Russkii put'. 2009 (in Russian)].

Токарева А. Как иностранцы учились в СССР и в России. История вопроса. *Коммерсантъ*. № 72. 24.05.2015 [Tokareva A. How Foreigners Studied in the USSR and in Russia. The History of the Issue. *Kommersant*. No. 72. 24.05.2015. (in Russian)] <https://www.kommersant.ru/doc/2715297> (accessed: 25.03.2020)].

Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Federal Target Program “Research and Development In Priority Areas of Development of the Scientific and Technological Complex of Russia For 2014–2020”. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (in Russian)] http://fcpir.ru/participation_in_program/contests/list_of_contests/demands/2019-05-585-0007/all/ (accessed: 15.04.2020).

Calderon C., Kambou G., Djiofack C.Z., Kubota M., Vijdan C., Canales C. An Analysis of Issues Shaping Africa’s Economic Future. *Africa’s Pulse*. No. 21, Spring 2020. World Bank, Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33541> (accessed: 25.03.2020).

Epagna E.P. *Gilbert Ondongo visite la SOREMI, un fleuron de l’industrie minière au Congo*. Ministère de l’économie, de l’industrie et du portefeuille publique. 23.02.2019. [https://economie.gouv.cg/fr/articles/gilbert-ondongo-visite-la-soremi-un-fleuron-de-l-industrie-minière-au-congo](https://economie.gouv.cg/fr/articles/gilbert-ondongo-visite-la-soremi-un-fleuron-de-l-industrie-mini%C3%A8re-au-congo) (accessed: 21.03.2020).

Gwelo A., Madzivhandila T., Moalosi K., Sibanda S., Wambo Yamdju A. Achieving Food Security. Africa Agricultural Report 2016 “Progress towards Agricultural Transformation in Africa”. Chapter 10. AGRA. <https://agra.org/aasr2016/public/assr.pdf> (accessed: 06.03.2020).

Jayaram K., Leke A., Ooko-Ombaka A., Sunny Y. *Tackling COVID-19 in Africa*. An Unfolding Health and Economic Crisis That Demands Bold Action. McKinsey, April 2020.

Nsafou G. *Congo: de la démocratie à la démocratie*. Paris: L’Harmattan, 1996.

Payne J. Gunvor Must Pay \$95 Million for Congo Oil Corruption: Swiss Prosecutors. *Reuters*. 17.10.2019. <https://www.reuters.com/article/us-gunvor-grp-congo-corruption/gunvor-must-pay-95-million-for-congo-oil-corruption-swiss-prosecutors-idUSKBN1WW0Z9> (accessed 18.03.2020).

Rakotoarisoa M., Iafate M., Paschali M. *Why has Africa Become a Net Food Importer? Explaining Africa Agricultural and Food Trade Deficits*. FAO, 2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКУЛИН Кирилл Андреевич – младший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия.

Kirill A. NIKULIN, Junior Researcher of the Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia.